

Память сердца

Владимир ВАРНЕК

ПИСЬМО ТЕТЕ ЭННИ

Имена Михаила Николаевича Каракаша (1887–1937) и его жены Елизаветы Ивановны Поповой (1889–1967), яркой оперной пары первой трети XX века, затерялись в настоящее время на страницах биографического словаря «Золотая книга эмиграции» (М.: Росспэн, 1997). Правда, дубликат статьи из этого словаря и некоторые другие материалы о них имеются и в Интернете, поэтому желающие вполне могут ознакомиться с элементами биографий певцов без всяких проблем. Тем не менее, автору этой статьи хочется рассказать о Каракашах, поскольку у меня уже давно имеются малоизвестные факты их жизни, которые могут заинтересовать как любителей серьезной музыки, так и петербуржцев.

Сразу замечу, что факты эти появились в моем архиве не как у любителя классической музыки, хотя я и люблю ее послушать, а как у человека, который в течение нескольких лет занимался генеалогическими изысканиями в области семейного древа, ключевой фигурой в котором является художник-портретист Александр Григорьевич Варнек (1782–1843).

Исследования, которые мы проводили в начале 2000-х годов с братом Александром и нашим петербургским родственником Рауфом Растовым (мужем пра-пра-пра-внучки А. Г. Варнека – Елены), позволили восстановить

генеалогическое древо художника, восходящее от него, до наших дней. В результате этого в настоящее время мы располагаем достаточно полной картиной родственных связей и разнообразными сведениями о представителях рода, найденными в архивах и полученными от других потомков художника, в том числе и от зарубежных, которых нам удалось найти.

Думаю, что сейчас вряд ли кто в России знает, что по материнской линии Михаил Каракаш входит в генеалогическое древо художника А. Г. Варнека и является его правнуком. А это один из фактов, сообщенных нам праправнуками художника – Александром Евгеньевичем Варнеком, проживающим с семьей в пригороде Брюсселя, и Михаилом Борисовичем Киселевским, проживавшим с семьей в пригороде Парижа. А еще среди копий старых писем, присланных нам Александром Евгеньевичем, есть копия одного письма, написанного в 1935 году Михаилом Каракашем своей тетушке в Брюссель. Поскольку никаких семейных секретов в нем нет, мне хотелось бы привести его в этой статье. Но вначале расскажу вкратце о родственниках М. Каракаша по материнской линии, а также о его отце и сестре.

В семье художника Варнека было восемь детей, причем наиболее одаренным из них был Иван Алексан-

дрович Варнек (1819–1877), который в 1839 г. окончил Академию художеств и стал в 1852 г. академиком архитектуры. От первого брака с Марией Тверской (?–1850) у архитектора была дочь Мария (1847–1930), а от второго брака с Татьяной Федоровной Фроловой (1826–1880), он имел троих детей. Первый сын архитектора, Алексей Иванович Варнек (1857–1906), был военным судьей, а второй его сын, Александр Иванович Варнек (1858–1930), окончил Морское училище, затем Академию, совершил множество плаваний, включая кругосветное, и стал известным российским гидрографом, исследователем Арктики.

А еще Александр Иванович был родным дядей Михаила Каракаша, с семьей которого последний находился в особенно близких, родственных отношениях. Поскольку в имеющемся у меня письме Каракаша встречаются имена всех детей его дяди, приведу краткие сведения также о семье А. И. Варнека. От первого брака с Надеждой Петровной Москальской (1870–1908) Александр Иванович имел четырех детей – Татьяну (1894–1990), Анну (1897–1920), Петра (1902–1980) и Евгения (1906–1951). Через четыре года после смерти жены генерал вступил во второй брак с Анной Романовной Гернгросс (1877–1961), которая заменила детям мать, и которую они стали звать по ее просьбе тетей Энни.

С Анной Романовной и старшей дочерью Татьяной Александр Иванович, находясь уже восемь лет в отставке, вынужден был эмигрировать в 1920 году во Францию (младшая дочь Анна умерла незадолго перед этим и была похоронена в Феодосии). В составе Черноморской эскадры Россию покинули и отбыли в тунисский город Бизерта также два сына генерала – Петр и Евгений, учившиеся в Морском корпусе в Севастополе (в дальнейшем они приедут к родителям во Францию).

Наконец, последним ребенком в семье архитектора была Надежда



Мишенька Каракаш – так звали его близкие родственники. Начало 1900-х.

Ивановна Варнек (1860–ок.1940) – мать Михаила Каракаша. В биографии оперного певца имя его матери не сообщается, но говорится, что она, оперная певица и ученица знаменитой Натальи Ивановны Ирецкой, была первым учителем музыки и вокальным педагогом своего сына. М. Б. Киселевский сообщил нам, в свою очередь, что Надежда Ивановна окончила Женский педагогический институт и Санкт-Петербургскую консерваторию по пению (контральт), была детским писателем. В интернете удалось найти названия опубликованных Надеждой Ивановной Каракаш детских книг: «Зоологические рассказы. Для детей младшего возраста» (Новгород, 1898), «На Кавказе: В гостях у горцев и казаков» (СПб., 1900), «Наши друзья и враги: Зоологич. рассказы» (СПб., 1903), «За кавказским хребтом: Очерки природы и быта» (СПб., 1904), «В чужом гнезде: Рассказ из крымских нравов» (СПб., 1905). Информация эта позаимствована из словаря Венгерова. Источ.; РНБ.

Отец оперного певца, Николай Иванович Каракаш (1862–1916), был потомственным дворянином и имел



*Михаил Каракаш – лирический баритон
Мариинского театра. Ок. 1914 г.*

армянские корни. Элементы его биографии имеются в Словаре Брокгауза и Ефрона, в Большом русском биографическом словаре и в некоторых интернетовских документах. Родился он в Симферополе. Окончив в 1887 г. физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, стал геологом, доктором минералогии и геогнозии. Неоднократно проводил геологические исследования в Крыму, на Кавказе и в других местностях России. Широко занимался преподавательской деятельностью и читал лекции в Университете, Горном институте, Женском педагогическом институте и в Психоневрологическом институте. Был ректором Петроградского сельскохозяйственного института.

Известно также, что Николай Иванович окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу скрипки и проживал в последние годы жизни в доме № 15(1) на 10-й линии Васильевского острова. Еще зарубежные потомки художника Варнека сообщили нам, что Надежда Ивановна (мать певца) «оставила» Н. И. Каракаша, но когда это произошло, им неизвестно.

Помимо сына Михаила, в семье Каракашей была дочь Нина (1891–?). Судьба ее, похоже, не сложилась. Первый ее муж, Семен Огородников, от которого в 1920 г. родился сын Дмитрий, был убит. Второй муж, Алексей Лукашевич, от которого родились две дочери (в 1928 и 1930 г.), умер. Третий брак Нины Николаевны тоже оказался неудачным (в имеющихся у нас записях говорится, что ее третий муж пропал, но что скрывается за этими словами, не ясно). Теперь, когда сказано всё, что я знаю о близких родственниках М. Н. Каракаша, приведу в кратком изложении собственную биографию певца, в которой содержатся элементы биографии его жены.

Родился Михаил Николаевич Каракаш в имении отца близ Симферополя. В 1910 г. он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и примерно в это же время – Петербургскую консерваторию по классу профессора С. Габеля. Выступая в апреле 1911 г. в Мариинском театре в конкурсе молодых певцов за право петь на первой сцене России, Каракаш исполнил заглавную партию в спектакле «Евгений Онегин» П. Чайковского и имел исключительный успех. После второго «дебюта» в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова Каракаш был принят в труппу Мариинского театра сразу же на первые партии лирического баритона. В 1911/12 годах он был единственным исполнителем партии Князя Елецкого в «Пиковой даме» Чайковского, а в ноябре 1911 г. впервые выступил на сцене в одном спектакле с Ф. Шляпиным.

Репертуар певца быстро расширился, и вскоре он стал основным исполнителем партии Онегина в Мариинском театре, затем – лучшим Фигаро на русской сцене (в «Севильском цирюльнике» Каракаш спел вместе с Шляпиным до 1917 г. более двадцати раз). В 1912 г. состоялись первые зарубежные выступления певца в Вене, Берлине, Праге и Будапеште, а летом 1913 г. артист ездил в Милан для со-

вершенствования в вокальном искусстве. В этом же году Каракаш вступил в брак с Елизаветой Ивановной Поповой, солисткой Мариинского театра (сопрано).

Она родилась в Астрахани в 1889 г. в семье директора Астраханского духовного училища, окончила в 1911 г. Петербургскую консерваторию и дебютировала на сцене Мариинского театра в 1912 г. в партии Татьяны («Евгений Онегин»). Из адресной книги Петербурга за 1912 г. известно, что проживал М. Каракаш по ул. Офицерская 46. Возможно, что и молодая



М. Н. Каракаш в роли Евгения Онегина из одноименной оперы П. И. Чайковского. Фото К. А. Фишера. 1911 – 1914 гг.

семья до 1918 г. проживала здесь же. В 1913 г. в семье артистов родился сын Андрей, что, похоже, не привело к большому перерыву в выступлениях молодой мамы на сцене.

В биографии М. Каракаша говорится: «Семейный дуэт Поповой и Каракаша в опере «Евгений Онегин» стал исключительным событием в истории музыкального театра – на-



Е. И. Попова в роли Татьяны из оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин». 1912 – 1914 гг.

столько совершенны были музыкально-сценические решения созданных ими образов. Даже внешне молодые артисты казались живым воплощением своих героев. Их ходили и слушать, и смотреть. Воспитанниц Смольного института и других элитарных учебных заведений водили в Мариинский театр на «Каракаша и Попову» с целью показать эталонные светские манеры. В 1915–17 гг. Каракаш, помимо Мариинского театра, выступал на сцене Театра музыкальной драмы, гастролировал в других городах. По свидетельствам современников Каракаш был, не менее чем в опере, убедителен в концертах с исполнением камерной вокальной лирики. В программы его совместных с Поповой концертов, помимо классических романсов, включались новейшие произведения современных композиторов».

Весной 1918 г. Каракаш и Попова уехали в Москву, где в течение года работали в Большом театре и в Театре Совета рабочих депутатов. В апреле



*Е. И. Попова – Чио-Чио-Сан из оперы
Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй». 1913 г.*

1919 г. они выехали в семейное имение под Симферополем. В городах Крыма артистам еще некоторое время



*М. Н. Каракаш в роли Фигаро («Севильский
цирюльник» – Дж. Россини). Ок. 1914 г.*

удавалось выступать с концертами, но в октябре 1921 г. супруги отбыли в Италию, в Рим, откуда в 1923 г. переехали в Париж. Выступали они здесь три года, работая в антрепризе Кузнецовой-Бенуа, и тогда же Каракаш гастролировал в Барселоне, Загребе и Будапеште. В 1926 г. певец приступил к деятельности режиссера, осуществив, в частности, постановку оперы «Садко» Римского-Корсакова. В 1931 г. он стал профессором Русской консерватории в Париже, но обосновался вскоре в Белграде, где Попова выступала на правах одной из ведущих солисток. Здесь Каракаш был режиссером и некоторое время директором оперного театра, прославился своими постановками «Севильского цирюльника» (1934) и «Князя Игоря» (1935). В эмиграции Каракаш написал несколько исследований на музыкальные и театральные темы. Жизнь артиста и режиссера прервалась преждевременно 15 августа 1937 года в Бухаресте. Как пишет его биограф, Каракаш не сказал полностью своего слова в искусстве, т. к. не имел в самые плодотворные для этого годы условий, необходимых для художника его масштаба.

Следует заметить, что в эмиграции в Париже, а затем в Белграде находилась вся семья Каракаша, включая его мать Надежду Ивановну и сына Андрея. Поскольку во второй половине 1920-х годов в Париже находилась также семья А. И. Варнека, то очевидно, что родственники имели возможность встречаться друг с другом. Но после того как в 1930 г. Александр Иванович скончался, а сыновья генерала, Петр и Евгений, переехали вместе с тетей Энни в Брюссель, между родственниками сохранилась лишь почтовая связь.

Вдова М. Каракаша, Елизавета Ивановна, пела в Белградской опере до 1940-х годов и пережила своего мужа на тридцать лет. Но финал ее жизни оказался печальным. В 1944 г. Елизавета Ивановна вернулась в СССР, где 17 ноября 1967 г. погибла в

автомобильной катастрофе в Лазаревском Краснодарского края. О судьбе ее сына Андрея нам известно лишь то, что он, приехав из Югославии в Россию, проживал и умер в Москве.

В заключение своего повествования привожу искомое письмо Михаила Каракаша, все имена в котором уже знакомы читателю.

Белград 29 января 1935 г.

Милая и очаровательная тетя Энни!

Мама прочла мне Ваше письмо, переполненное новостями. И я, мучимый угрызениями совести, что никак не мог собраться черкнуть Вам, спешу воспользоваться этим случаем и написать Вам несколько слов.

Поздравляю милого Женю: радуюсь, что он, подражая старшим, становится в степенные ряды женатых людей! Еще больше радуюсь, что его невеста, с таким очаровательным именем Татьяна – и русская, и молодая, и интересная! К крайнему моему сожалению я не могу исполнить Вашу просьбу и выслать мою карточку в «белой гвардии», так как в результате неприятностей, постигших нашу труппу в Ницце, мои карточки в одном из сундуков исчезли вместе с театральными вещами. Поэтому взамен высылаю одну из своих карточек, относящихся ко времени «как хороши, как свежи были розы», т. е. ко времени петербургскому.

В «благодарность» ожидаю от Вас приглашения на пир венчальный. Увы, навряд ли смогу им воспользоваться! В теперешнем моем положении «Родителя оперы» времени остается очень мало, и надо много действовать: репетиции, спектакли и новые постановки. Интересно, разнообразно и опасно все это хождение по канату: спектакль, отношение публики, затем, на следующий день, и критики, и обычный самому себе вопрос – «облают или не облают»? Так и живешь: то пусто, то масса работы дома, затем в театре. Тянет в



Участники спектакля «Севильский цирюльник»: Ф. И. Шаляпин – Дон Базилио (на заднем плане), М. Н. Каракаш – Фигаро (на переднем плане), В. А. Лосский – Бартоло, А. М. Лабинский – Альмавива, А. В. Нежданова – Розина. Большой театр. Москва. 15 ноября 1913 г.

Европу, надеюсь поехать в Вену....

Мама у нас молодец (тьфу, чтобы не сглазить)! Как и раньше, она живо всем интересуется, ходит и в театр, и на концерты: удивляюсь ей всегда и предполагаю, что буду в этом возрасте сидеть с носом в табаке где-нибудь за печкой, где потеплее, на этом или на том свете.

От Тани никак не ожидал, что, как Вы пишете, и у нее дело кончится свадьбой. Таню я очень люблю и уважаю, и рад бесконечно, что кончается ее одинокая жизнь, по-видимому, тяжелая и в материальном отношении. Но настоящая нежность воспоминаний сохранилась у меня по отношению к Анечке, Таниной сестре: помнится, что я рассказывал Вам о нашей встрече с ней в Крыму.

Лиза по-прежнему поет, имеет большой успех, и ее здесь очень любят. Позавчера она держала комичный экзамен перед театральным



Михаил Каракаш вне сцены. Ок. 1914 г.

начальством, на котором ее спрашивали приблизительно в таком роде: «Кто написал оперу «Евгений Онегин»? и т. д.». Экзамен она выдержала. Важно то, что теперь она связана роковой цепью с государством: друг от друга они уже не смогут освободиться, и просто прекратить

контракт с ней уже нельзя. Все это является ее «победой на трудовом фронте», как выражаются в Москве. А как там выражаются, известно мне по приобретенному месяца три тому назад радио – это и есть наша связь буквально со всем цивилизованным миром (включая и ваш Брюссель).

Итак, поприветствуйте и поцелуйте новоиспеченного жениха, милого Женю. А его милой невесте с прекрасным именем почтительнейше целую ручку: рад буду назвать ее своей кузиной. И в качестве таковой жду присылки карточки. А от Вас, тетя Энни, – и описания торжеств. Сердечный привет Пете и его жене. Целую Ваши ручки и, с Вашего разрешения, щечку.

Ваш племянник, Миша Каракаш

В приведенном письме ощущаются тепло и доброжелательность Михаила Каракаша по отношению к близким родственникам, его ирония и юмор, а также ностальгия по прошедшим временам. А слова о «том свете» словно предвещают скорую кончину певца, до которой со времени написания письма осталось всего полтора года.

Владимир Алексеевич Варнек, Новосибирск.